

Се Сунюань еще не успел прийти в себя, как несколько подчиненных уже скрутили его и куда-то уволокли.

Его привели в отдельную палатку и велели искупаться в большой деревянной бадье, наполненной водой.

В условиях конца света жизнь была суровой, и с современным обществом ее сравнивать не стоило. Но поскольку Се Сунюань был тем самым «любимчиком», которого командир приказал оставить при себе, подчиненные немного посомневались и все же решили обеспечить ему наивысший уровень комфорта, специально приказав вскипятить горячую воду.

Бормоча себе под нос, они приговаривали:

— Вот же везучий малый, надо же было ему приглянуться нашему командиру. Эй, помойся как следует!

Се Сунюань с самого начала совершенно ничего не понимал.

Впрочем, раз уж появилась возможность искупаться, ломать голову над этим ему не хотелось.

Его прежний владелец был обычным человеком без каких-либо способностей, и с наступлением конца света ему, должно быть, пришлось несладко. Мало того что он весь покрылся пылью, так еще и волосы были грязными и спутанными...

Неудивительно, что этот Снежный барс брезговал им — Се Сунюань и сам чувствовал неловкость, глядя на себя со стороны.

Смыв с себя всю грязь, Се Сунюань переоделся в чистую одежду, которую принесли стражники, и его отвели к командиру Бай.

— Войдите, — донесся из палатки холодный голос.

Получив разрешение, стражник на цыпочках приподнял полог и знаком велел Се Сунюань войти внутрь.

Закрыв глаза, Се Сунюань глубоко вздохнул пару раз прямо на месте, после чего решительно зашагал в палатку.

Снова открыв глаза, он обнаружил, что от Снежного барса его отделяет всего несколько шагов.

Одна только фигура Бай Сю занимала большую часть пространства внутри палатки.

Это красивое и мощное создание с длинными конечностями излучало естественное властное величие, а его круглые глаза спокойно смотрели на Се Сунюаня.

Хвост же за его спиной вел себя совершенно иначе: он снова и снова с тяжелым стуком ударял о землю, словно хлыст, выдавая то, что зверь с трудом сдерживал какое-то внутреннее напряжение, и всё его тело источало беспокойную энергию.

Подражая остальным, Се Сунюань обратился к нему:

— Командир Бай.

Тот приоткрыл пасть:

— Подойди.

Се Сунюань:

— М-м...

Он опустил взгляд себе под ноги.

Снежный барс обнажил перед ним ряд острых зубов:

— Не понимаешь по-русски?*

(Примечание: в оригинале игра слов построена на контексте речи, но поскольку язык общий, адаптация передана через естественную реакцию)

— Понимаю, — невозмутимо ответил Се Сунюань, но с места так и не сдвинулся, зато неторопливо принялся рассыпаться в комплиментах Бай Сю: — Я просто не успел разглядеть вас раньше, а теперь вот смотрю и вижу, какой командир Бай на самом деле выдающийся и грозный, элегантный и красивый, э-э...

Бай Сю явно не собирался вестись на это, нетерпеливо приподнял половину звериной губы, и выдохнувший поток воздуха взметнул его усы:

— Говори по делу.

Се Сунюань безобидно улыбнулся:

— Видите ли, в чем дело. Я голодаю уже несколько дней и ничего толком не ел. Командир, раз уж вы позволили мне искупаться, не могли бы вы попутно... позволить мне немного перекусить?

Се Сунюань действительно был ужасно голоден.

Прежний хозяин тела, судя по всему, не ел несколько дней, и желудок сводило от кислоты.

На беду, когда его конвоировали сюда, он как раз проходил мимо группы стражников, жаривших мясо на костре, и это пробудило в нем зверский аппетит.

И чем аппетитнее пахло мясо, тем сильнее мучился Се Сунюань.

Тогда Се Сунюань подумал: была не была, потерю так потерю.

Даже если ему суждено вот-вот расстаться с жизнью, возможность нормально помыться в конце света и отведать хоть какой-то маслянистой пищи уже означала, что он прожил этот момент не зря.

Стоило Се Сунюаню договорить, как Снежный барс прищурился.

Обычный человек, столкнувшись со Снежным барсом нормального размера, пожалуй, от страха намочил бы штаны. Что уж говорить о гигантском звере перед Се Сунюанем, который был по меньшей мере в добрый десяток раз крупнее обычного леопарда — визуальное воздействие этого зрелища было просто не описать словами.

Между человеком и зверем воцарилась тишина, длившаяся несколько секунд.

— ... — Похоже, он и вправду раскатал губу.

Под пристальным взглядом Бай Сю Се Сунюань тут же молниеносно переобулся:

— Не есть... в общем-то, тоже можно. Я так просто ляпнул.

Ничего, можно и потерпеть, с голодухи за пару мгновений еще никто не умирал.

Однако выражение морды Бай Сю смягчилось, и он неожиданно не стал устраивать нагоняй, а повернулся и позвал снаружи подчиненного.

— Я же велел привести его в порядок, почему даже еды не дали? Ступай, принеси тарелку еды.

Не прошло и двух минут, как стражник подал Се Сунюаню полную тарелку жареного мяса.

Мясо было еще свежим и горячим, его нарезали ножом на аккуратные ломтики. Корочка слегка обуглилась, но это не испортило вкус. Внутренние волокна были сочными и нежными, а от жара костра с них капал жир.

Запах исходил весьма заманчивый, но вот сам вкус...

Се Сунюань взял лежавшую на краю тарелки деревянную палочку, наколот кусочек мяса и попробовал.

Мясо оказалось нежным, но из специй использовали только соль, и во вкусе неизменно ощущался привкус сырой крови.

Раньше Се Сунюань и взглянуть бы не понюхал на такое. Но он понимал, что в условиях конца света подобные условия уже можно считать роскошью. Если бы не встреча с Бай Сю, ему, пожалуй, оставалось бы только жевать солому вместе с теми беженцами.

Чувство голода не позволяло Се Сунюаню размышлять дальше. Больше не говоря ни слова, он опустил голову и принялся за еду.

Бай Сю наблюдал за ним со стороны.

У Се Сунюаня было безобидное на вид лицо.

Красивый и интеллигентный, с мягкими чертами лица, не лишенными при этом изящества, он казался совершенно неагрессивным и излучал ту редкую в наши дни книжную утонченность, напоминая свежего студента, еще не вкусившего взрослой жизни.

Рост составлял примерно метр восемьдесят семь или восемьдесят восемь, телосложение гармоничное, хотя из-за долгого голодания в конце света он выглядел слегка исхудавшим.

Возможно, от сильного голода он ел быстро, но в его движениях не было грубой спешки; он ел скорее как хорошо воспитанный молодой господин, и даже то, как он пережевывал пищу, было на удивление изящным и сдержанным — по этому можно было судить, сколь обеспеченной была его жизнь до апокалипсиса.

...Что ж, сойдет. Вполне сносно.

Закончив оценку, Снежный барс тихонько выдохнул носом.

Бай Сю повидал немало людей, которые из-за отсутствия навыков выживания скатились на самое дно и влачили жалкое существование в этом жутком мире.

Если бы не его интерес к исходившему от этого человека запаху, сколь бы ослепительно красив ни был Се Сунюань, он оставался бы лишь пустышкой с красивой оберткой, не имеющей к самому Бай Сю ни малейшего отношения.

Бай Сю изначально не собирался вмешиваться в события сегодняшнего вечера. Когда в лагере начались беспорядки, он как раз лежал в полузабытии в своей палатке, изнемогая от мучений периода течки.

Однако именно в тот момент невероятно острое чутье зверя уловило слабый, неописуемый аромат.

Это был легкий, чистый запах зелени и деревьев.

При первом вдохе он показался совершенно обычным.

Но по мере того как этот аромат проникал все глубже в его носовые ходы, бушевавший внутри Бай Сю жар начал понемногу утихать под воздействием этого запаха. Туман, застилавший мозг долгие дни, вмиг рассеялся, оставляя место ясности. Бай Сю широко раскрыл глаза и с изумлением посмотрел в сторону выхода из палатки.

Именно так всё в итоге и обернулось.

Переживать период течки — удовольствие ниже среднего, и если бы была возможность, он бы предпочёл никогда больше в жизни не испытывать этого во второй раз.

Хотя Бай Сю не понимал природы происходящего, он всё же решил дать этому беженцу шанс.

Се Сунюань наконец-то утолил голод.

Этот интеллигентный мужчина, возвращая пустую миску своему подчинённому, даже поинтересовался, найдется ли у них бумага.

Подчинённый соорудил такую физиономию, будто увидел призрак, и, поколебавшись пару секунд, всё же сорвал снаружи древесный лист и принёс его Се Сунюаню вместо салфетки для лица.

Когда за ним наконец поухаживали, терпение Бай Сю уже иссякло.

Не желая больше ничего объяснять, Снежный барс резко взмахнул своим длинным хвостом с пятнистым узором и накрепко обвился вокруг талии Се Сунюаня.

Тело молодого человека внезапно потеряло опору, и его прямомиком подбросило в воздух!

Всё произошло слишком быстро: у Се Сунюаня рябило в глазах, а сердце едва не остановилось.

А затем он со всего маху рухнул прямо на Снежного барса.

Мягко. И совсем не больно.

Будто приземлился на пухлый, мягкий пружинный матрас.

Се Сунюань поднял голову и нос к носу столкнулся с мордой Снежного барса размером с китайский фонарь.

У него дернулся уголок рта, и он только хотел что-то сказать, как Снежный барс, нетерпеливо опустив голову, толкнул Се Сунюаня носом так, что тот перевернулся на живот, и влажно лизнул его в затылок.

Широкий мягкий язык прошёлся по коже на шее Се Сунюаня, оставляя после себя прохладный влажный след.

Мозг Се Сунюаня завис.

Он даже расслышал, как из носоглотки и горла Снежного барса вырлся довольный вздох.

Будто крупный хищник внезапно обнаружил своё любимое лакомство.

Снежный барс лизнул раз, лизнул другой.

Наконец, судя по всему, подсев на кожу Се Сунюаня в районе железы, зверь уперся в неё влажным кончиком носа и начал настойчиво тереться. Одна из его огромных лап легла парню на плечо, лишая всякой надежды на побег.

Се Сунюань позволил Снежному барсу прижимать себя и вдыхать свой запах добрых полминуты, прежде чем до него наконец дошло.

Коты... неужели все кошачьи настолько обожают кошачью мяту?

Душу Се Сунюаня сотрясало от потрясения.

Он был альфой с ароматом кошачьей мяты.

В современном обществе с его разделением на типы людей подавляющее большинство ориентировано на ориентацию по феромонам. Запах чужих феромонов напрямую связан с тем, удастся ли человеку в будущем отыскать себе качественную пару.

По сравнению с популярными ароматами, феромоны Се Сунюаня пахли странно.

Во-первых, для людей они казались невзрачными, почти незаметными.

Во-вторых, звучали не слишком солидно.

Прибавьте к этому врождённый порок сердца, из-за которого он был слабее любого омеги и не мог нормально тренироваться. И хотя он обладал смазливой внешностью, прекрасным происхождением, образованием и прочими достоинствами, на любовном фронте ему вечно не везло.

Единственными, кто приходил в восторг от его феромонов, пожалуй, были дворовые кошки, попадавшие на пути.

Ах да, теперь к ним добавился ещё и этот крупный кот, способный раздавить его одной лапой.

Се Сунюань чувствовал, что его жизнь приобрела некий сюрреалистичный оттенок. В лапах Снежного барса он был словно совершенно беспомощная игрушка, позволяя мять себя и тискать, подвергаясь бесконечным занюхиваниям.

Впрочем, Снежный барс, судя по всему, пока не собирался его есть, и это, пожалуй, можно было считать хорошей новостью.

Тело Се Сунюаня поначалу оцепенело на несколько минут, но, не почувствовав исходящего от Снежного барса кровожадного намерения убивать, он постепенно расслабился.

Вскоре он заметил и вторую вещь.

Из-за отсутствия друзей Се Сунюань в прошлом постоянно водился с кошками.

Он частенько заходил в котокафе, чтобы потискать кошек, наслаждаясь под завистливые взгляды окружающих поистине императорским отношением окруженного всеобщим обожанием питомца, а порой даже благородно отвозил встреченных на улице бездомных котят в ветеринарную клинику на бесплатную кастрацию.

Поэтому, оправившись от первоначальной растерянности, Се Сунюань тут же отчетливо понял...

— ...Командир, — лицо Се Сунюаня практически целиком утонуло в пушистом сгибе лапы Снежного барса. Ему пришлось сперва приложить усилия и приподнять голову, чтобы получить возможность говорить с Бай Сю. — Вы, похоже, того... в пе-периоде...

Влажный и мягкий предмет, только что елозивший по затылку Се Сунюаня, втянулся обратно. Над его макушкой раздался пропитанный жаждой убийства леденящий голос Бай Сю:

— Попробуй только произнести эти три слова.

Се Сунюань тут же захлопнул рот.

Бай Сю на мгновение замолк, а затем насмешливо фыркнул:

— Можешь не переживать, меня не привлекают мужчины, и тем более у меня нет желания прикасаться к чужаку с сомнительным прошлым.

Се Сунюань подумал про себя: а ведь ты только что с таким удовольствием меня облизывал...

Но ради того, чтобы прожить подольше, он решил не подливать масла в огонь.

— Я понимаю, — он облизал нижнюю губу, пытаясь загладить вину: — Я ничего такого и не думал.

Этот командир Бай с первого взгляда казался до крайности горделивым.

Чистоплотный, говорящий совсем не то, что думает, да еще и с дурным характером...

И впрямь избалованный, капризный крупный кот, чье настроение менялось по сто раз на дню и было совершенно непредсказуемым.

Видя, что тот проявил благоразумие, Бай Сю холодно хмыкнул и больше ничего не сказал.

Лишь поднял лапу и неторопливо принялся вылизывать шерсть на ее тыльной стороне.

Только что он действительно слегка потерял контроль над собой.

Аромат желез в Се Сунюане действовал на него сродни наркотику, вызывая сильнейшую зависимость.

Прохладный растительный запах волна за волной проникал в его тело, прогоняя часть охватившего Бай Сю жара и беспокойства.

Хотя это не могло излечить его полностью, но вполне позволяло получить передышку.

Бай Сю сдержанно убрал язык и, склонив голову, лег на бок.

И пользуясь случаем, одной лапой загреб обратно в свои объятия Се Сунюаня, который уже было решил, что избежал опасности, словно опасаясь, что тот сбежит, и жадно наслаждаясь с таким трудом доставшимся покоем.

Се Сунюань, снова врезавшийся в толстую меховую стену:

— ...?

Ладно, пусть будет так.

Гигантский Снежный барс был похож на никогда не остывающую печь, непрерывно снабжая Се Сунюаня теплом.

В первый же день после попадания в конец света Се Сунюань успел в полной мере испытать и страх, и голод, и холод.

Однако теперь он был накормлен и напоен, мало того что принял горячий ванну, так еще и обзавелся живым подогреваемым матрасом, на котором можно было разлечься — до чего же невероятно ему повезло.

Густая, тяжелая волна сонливости нахлынула со всех сторон.

Се Сунюань оставил попытки сопротивляться, с тупым фатализмом с трудом перевернулся на груди Снежного барса и тяжело смежил веки.

Да и плевать, главное — что жив.

<http://bllate.org/book/22109/2301200>